

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 60-АПУ18-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 ноября 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Иванова Г.П., судей Боровикова В.П., Зеленина С.Р.,

с участием осуждённого Ляхова Г.В, адвоката Стогниенко В.М., прокурора Гуровой В.Ю. при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу адвоката Стогниенко В.М. на приговор Камчатского краевого суда от 12 сентября 2018 года, которым

ЛЯХОВ Григорий Викторович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч.1 ст. 158 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10 процентов из заработной платы в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет 1 месяц лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

Приговором решён вопрос о процессуальных издержках и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Ляхова Г.В. и адвоката Стогниенко В.М., поддержавших доводы апелляционной жалобы, выступление прокурора Гуровой В.Ю., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Ляхов Г.В. осуждён за убийство 3 [] и И []

Он же осуждён за кражу имущества, принадлежащего потерпевшему А [] причинив последнему материальный ущерб в размере 160 000 рублей.

Преступления совершены 16 сентября 2017 года в районе бухты Малая Саранная на территории Елизовского района Камчатского края при указанных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционной жалобе адвокат Стогниенко В.М. ставит вопрос об изменении приговора и о переквалификации действий осуждённого с п. «а» ч. 2 ст. 105 на ч. 3 ст. 109 УК РФ, указав при этом на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, неправильно применён уголовный закон.

Излагая доказательства, на которые в приговоре сослался суд первой инстанции в обоснование доказанности вины осуждённого Ляхова Г.В. в убийстве двух человек, автор апелляционной жалобы полагает, что суд неправильно оценил исследованные в суде и приведённые в приговоре доказательства.

Вместе с тем защитник приводит показания обвиняемого Ляхова Г.В. на более позднем этапе предварительного расследования (т. 2 л.д. 131-136, 154-156), из которых следует, что Ляхов Г.В. не хотел лишать жизни потерпевших, к наступлению их смерти он отнёсся халатно, однако суд оставил без внимания эти пояснения обвиняемого.

Первоначально обвиняемый показывал о том, что к наступлению смерти потерпевших он относился безразлично (т. 2 л.д. 7-13, 25-30, 31-36, 37-46 и 64-66).

Суд придал этим показаниям решающее значение при установлении в действиях Ляхова Г.В. косвенного умысла, направленного на убийство потерпевших.

В то же время суд не учёл, что Ляхов Г.В. имеет неполное среднее образование, в школе учился плохо, не понимает значения слов безразлично и халатно, однако в суде он смог объяснить их значение.

Адвокат Стогниенко В.М. обращает внимание на противоречивость показаний потерпевшего А [] [] и свидетеля Х [] [] относительно того, кто и от кого узнал о наличии двух трупов в доме, а также на то, что явку с повинной Ляхов Г.В. писал под диктовку оперуполномоченного (не указано – какого), в отсутствие защитника.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Орешина Е.А. приводит суждения относительно несостоятельности позиции её автора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, а также возражения на неё, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Оснований, указанных в ст. 389¹⁵ УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора, не усматривается.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Доводы адвоката Стогниенко В.М. не основаны на фактических данных и законе.

Осуждённый Ляхов Г.В. не отрицает свою вину в тайном хищении имущества, принадлежащего потерпевшему А [] []. Он же не оспаривает размер причинённого потерпевшему ущерба на общую сумму 160 000 рублей.

Ляхов Г.В. также признаёт, что именно он поджёг деревянный дом, принадлежащий А [] [].

При этом он утверждал, что не желал наступления смерти З [] и И [], которых он дважды предупреждал о том, что подожжёт дом, а поэтому был уверен, что потерпевшие покинули дом.

Судебная коллегия считает обоснованными выводы суда первой инстанции о виновности Ляхова Г.В. в убийстве З [] и И [] который в ходе предварительного следствия давал последовательные показания о том, что он проживал в доме А [] вместе с И [] и З []

16 сентября 2017 года в доме находились также А [] со своей женой. Перед этим к А [] приехали другие лица. В тот же день между ним и А [] который не заплатил ему 50 000 рублей за работу, произошла ссора, в ходе которой потерпевший нанёс удары по его телу и выгнал из дома, в связи с чем он решил поджечь дом и похитить имущество А [] Он несколько часов находился в лесу, откуда ему хорошо был виден дом. Дождавшись, когда гости стали разъезжаться, он облил стены бензином и поджёг дом. Перед этим он похитил имущество, принадлежащее А [] Поджигая дом, он знал, что в нём находились И [] и З []

И [] спал в доме, но он не знал, где в доме находился З []. Он также знал, что И [] заснул, находясь в состоянии алкогольного опьянения. В таком состоянии И [] обычно спит крепко. Проходя мимо подожжённого дома, он крикнул о том, что дом горит, полагая при этом, что его услышит З []

Уходя от дома, он встретил одного из гостей по имени Х [] который поинтересовался о причине пожара, на что он ответил тому об отсутствии людей в доме.

Судебная коллегия считает необходимым отметить, что всякий раз в ходе допросов и при проведении иных следственных действий с участием Ляхова Г.В. последний утверждал, что он понимал, что от его действий могут пострадать люди, однако к последствиям относился безразлично.

В то же время он пояснял, что не хотел причинить смерть потерпевшим, не убедился в том, что последние вышли из дома.

Впоследствии, 16 сентября 2017 года, Ляхов Г.В. изменил показания в определенной части и стал утверждать о том, что после поджога дома он зашёл в дом и сообщил З [] и И [] о пожаре. В это время З [] сидел за столом, а И [] лежал на кровати, однако не спал. З [] ответил ему, что они уйдут из дома. Поэтому он был уверен, что в доме никого нет.

Суд первой инстанции обоснованно признал достоверными первоначальные показания Ляхова Г.В. о том, что, поджигая дом, он знал о нахождении потерпевших в доме. При этом он полагал, что И [] спал в доме, находясь в состоянии алкогольного опьянения. В дом он не заходил и не предупреждал потерпевших о пожаре.

Согласно ч. 3 ст. 25 УК РФ преступление признаётся совершённым с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

При таких обстоятельствах суд сделал правильный вывод о том, что убийство совершено с косвенным умыслом.

Ляхов Г.В. осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления смерти потерпевших, не желал, но сознательно допускал наступление смерти З [] и И []

При решении вопроса о достоверности первоначальных показаний Ляхова Г.В. следует учитывать и другие приведённые в приговоре доказательства.

Согласно протоколу осмотра места происшествия в остатках сгоревшего дома обнаружены костные останки двух человек, которые, как усматривается из заключения молекулярно-генетической судебной экспертизы № ДВО-3132-2017, принадлежат сгоревшим потерпевшим З [] и И []

Согласно выводам судебно-медицинских экспертиз смерть З [] и И [] наступила от отравления окисью углерода в условиях пожара.

Приведённые выше выводы различных судебных экспертиз являются объективным подтверждением показаний Ляхова Г.В. о том, что в подожжённом им доме оставались находиться потерпевшие, один из которых спал. При этом он находился в состоянии алкогольного опьянения. В дом он не заходил и не предупреждал потерпевших о пожаре.

Показания Ляхова Г.В. в определённой части согласуются с пояснениями потерпевшего А [] и свидетеля Х []. Последний подтвердил, что из дома шёл сильный дым. В это время Ляхов Г.В. оттаскивал от дома генератор. Также Ляхов Г.В. сообщил ему, что в доме людей нет. Он попытался зайти в дом, но не смог сделать это из-за дыма. Вокруг дома и вблизи никаких людей не было, в том числе З [] и И []. Это произошло вечером 16 сентября 2017 года. Позднее, около 23 часов, он

проснулся от взрыва (он спал в своём автомобиле) и увидел, что дом охвачен пламенем. 17 сентября 2017 года он сообщил А [] о случившемся.

Потерпевший А [] подтвердил пояснения Х [] и указал, что на месте пожара он увидел останки двух человек, которые находились в комнате, где спали З [] и И []

Приведённые выше доказательства свидетельствуют о том, что в момент поджога дома потерпевшие находились в нём, они спали. Осуждённый не заходил в дом и не предупреждал их о пожаре. В противном случае они, действуя в целях сохранения жизни, покинули бы горящий дом. Однако они этого не сделали, так как у них не было такой возможности. Они спали и задохнулись от дыма, после чего сгорели.

В приговоре приведены и иные доказательства, подтверждающие виновность осуждённого Ляхова Г.В., которым суд дал правильную оценку.

Оснований для переквалификации действий Ляхова Г.В. с п. «а» ч. 2 ст. 105 на ч. 3 ст. 109 УК РФ не усматривается.

При назначении наказания суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст.60 УК РФ.

Назначенное осуждённому наказание отвечает принципам и целям, предусмотренным ст. 6 и 43 УК РФ.

Приговор соответствует ст. 297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст.389¹³, 389²⁰, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Камчатского краевого суда от 12 сентября 2018 года в отношении Ляхова Григория Викторовича оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья